

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16002/10

Москва

5 апреля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Юридическая фирма «СЭР» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.07.2010 по делу № А73-15601/2009 Арбитражного суда Хабаровского края.

В заседании приняли участие представители заявителя – общества с ограниченной ответственностью «Юридическая компания «СэР» (истца) – Рубцов Е.А., Сайганов О.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Юридическая фирма «СэР» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с исками к открытому акционерному обществу «Коммерческий банк «Уссури» (далее – банк) о расторжении договоров уступки права требования от 30.11.2006 (далее – договоры уступки): к должнику Моисеевой О.Н. по кредитному договору от 20.05.2005 № 201, к должнику Потапенко Е.В. по кредитному договору от 30.08.2005 № 371, к должнику Руцкой Е.Н. по кредитному договору от 26.10.2005 № 506, к должнику Плесовских Т.С. по кредитному договору от 06.02.2006 № 4/54; о взыскании 123 535 рублей 45 копеек неосновательного обогащения, возникшего в результате частичной оплаты уступленного права.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Моисеева О.Н., Плесовских Т.С., Потапенко Е.В., Руцкая Е.Н.

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 06.10.2009 дела по искам общества объединены в одно производство.

Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 11.01.2010 договоры уступки, заключенные между истцом и ответчиком, по правам требования к Моисеевой О.Н., Плесовских Т.С., Потапенко Е.В. расторгнуты; с банка в пользу общества взыскан долг, вытекающий из неосновательного обогащения, в размере 92 228 рублей 02 копеек; иск о расторжении договора от 30.11.2006 уступки права требования к Руцкой Е.Н. и взыскании 31 307 рублей 43 копеек оставлен без рассмотрения на основании пункта 1 статьи 148 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации ввиду наличия спора с участием общества и Руцкой Е.Н. по аналогичным требованиям в производстве того же суда по делу № А73-15600/2009.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2010 решение суда первой инстанции отменено в отношении расторжения договоров уступки и в удовлетворении этой части иска отказано, поскольку оспариваемые сделки признаны недействительными (ничтожными) вследствие их мнимого характера; в остальной части решение оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 26.07.2010 указанные судебные акты отменил в части взыскания 92 228 рублей 02 копеек и в иске отказал; в остальной части постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции общество просит его отменить, ссылаясь на неправильное толкование и применение судом норм материального права, постановление суда апелляционной инстанции – оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление общества подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, между банком (кредитором) и обществом (правоприобретателем) заключены договоры уступки, в соответствии с которыми кредитор уступил правоприобретателю права требования:

- с Моисеевой О.Н. задолженности по кредитному договору от 20.05.2005 № 201 в общей сумме 122 342 рублей 65 копеек;

- с Плесовских Т.С. задолженности по кредитному договору от 06.02.2006 № 4/54 в общей сумме 269 136 рублей 40 копеек;

- с Потапенко Е.В. задолженности по кредитному договору

от 03.08.2005 № 371 в общей сумме 115 545 рублей 33 копеек;

с Руцкой Е.Н. задолженности по кредитному договору от 26.10.2005 № 506 в общей сумме 103 019 рублей 32 копеек.

Общая сумма предполагаемых к перечислению правоприобретателем по кредитным договорам платежей за уступку права требования определена в пункте 7.1 договоров уступки и равна сумме переданных требований (пункт 3 договоров).

Во исполнение условий договоров уступки общество перечислило банку часть платежей – 92 228 рублей 02 копейки.

Окончательный срок выплаты правоприобретателем кредитору суммы платежей согласован сторонами в дополнительных соглашениях от 30.05.2007 № 1 к указанным договорам – до 30.05.2008.

В связи с ненадлежащим исполнением обязательств по договорам уступки (невыполнением банком обязанности по передаче документов, подтверждающих наличие права требования к должникам, и самостоятельным получением кредитором долгов с заемщиков) общество направило банку предложения от 04.08.2009 и от 24.09.2009 о расторжении названных договоров.

Непредставление ответа на данные предложения послужило основанием для обращения общества в арбитражный суд с исками о расторжении договоров уступки и взыскании перечисленных в их исполнение денежных сумм как неосновательного обогащения.

Пунктом 2 статьи 385 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрена обязанность кредитора, уступившего право (требование) другому лицу, передать ему документы, удостоверяющие это право (требование), и сообщить сведения, имеющие значение для его осуществления.

Судом первой инстанции полностью удовлетворены исковые требования в связи с неисполнением банком договорных обязательств по передаче обществу документов, подтверждающих наличие права

требования к должникам, а также сведений, достаточных для реализации прав нового кредитора, что является существенным нарушением условий договоров и, следовательно, основанием для их расторжения в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации, и взыскания с банка неосновательного обогащения как долга в заявленном размере.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции в части, не нашел правовых оснований для расторжения договоров уступки, поскольку, исследовав и оценив представленные сторонами доказательства и руководствуясь разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств», положениями статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о мнимости названных договоров. Судом апелляционной инстанции применены правила, предусмотренные главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении, о возврате обществу исполненного по недействительным сделкам, поэтому в части взыскания 92 228 рублей 02 копеек решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов в части взыскания неосновательного обогащения, суд кассационной инстанции, согласившись с позицией суда апелляционной инстанции о мнимости сделок, счел необоснованными примененные этим судом последствия их недействительности, полагая, что требование о расторжении договоров уступки исключает применение указанных последствий. Общество, зная о ничтожности заключенных договоров уступки, могло защитить свои права путем самостоятельного предъявления исков о применении последствий недействительности сделок либо путем изменения основания уже

предъявленных исков в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии со статьей 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Данная норма применяется в том случае, если стороны, участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять или требовать исполнения. В обоснование мнимости необходимо доказать, что при заключении сделки подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при ее совершении.

Признавая договоры уступки мнимыми сделками, суды апелляционной и кассационной инстанций не приняли во внимание действия общества по исполнению этих договоров и реализации его прав как нового кредитора.

Поскольку намерений обеих сторон договоров уступки не исполнять указанные сделки не выявлено, то правовых оснований для признания этих договоров мнимыми у судов апелляционной и кассационной инстанций не имелось.

Выводы суда первой инстанции являются обоснованными и соответствующими действующему законодательству.

В связи с невыполнением банком обязанностей по передаче обществу документов, удостоверяющих право требования, и сообщению сведений, имеющих значение для осуществления требования, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 385 Гражданского кодекса Российской Федерации, и реализацией первоначальным кредитором своих прав в суде общей юрисдикции общество вправе было обратиться с иском о расторжении договоров уступки на основании подпункта 1 пункта 2 статьи 450 Кодекса, а также истребовать денежные средства,

перечисленные по этим сделкам, если другая сторона неосновательно обогатилась.

Такая правовая позиция суда первой инстанции соответствует разъяснениям Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, данным в пункте 1 информационного письма от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении».

При названных обстоятельствах постановление суда апелляционной инстанции и постановление суда кассационной инстанции нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежат отмене на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.07.2010 по делу № А73-15601/2009 Арбитражного суда Хабаровского края отменить.

Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 11.01.2010 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий

А.А. Иванов